

КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА В РАБОТАХ М. БАХТИНА И В. БИБЛЕРА

Паксина Е.Б.¹

¹ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», заместитель директора ГУ «Губернаторский культурный центр «Юные дарования Кузбасса» (г. Кемерово, РФ). E-mail: elensee@mail.ru

Данная статья представляет собой теоретический анализ феномена культурного диалога и диалогичности с опорой на концептуальные позиции М.М. Бахтина и В.С. Библера. Наиболее распространенная трактовка диалога культур представляет данный феномен как процесс взаимодействия, влияния разных исторических или современных культур и определенных форм их сосуществования. Поэтому сам диалог культур изначально является первоформой культуры, основой ее дальнейшего роста. В.С. Библер и М.М. Бахтин считают, что именно через диалог с другими культурами создается и персональный, и общественный арсенал знаний, навыков и умений понимания, кодов и символов, отражающих исторический смысл каждого явления. Понятие «Другой» (Собеседник, противоположность самого себя) становится ключевым для философии Бахтина, поскольку личность становится личностью и познает себя как таковую только в соотнесенности с «Другим». Концепция диалога существенно дополняется обращением Бахтина к главной составной части общения – тексту. Текст, несущий в себе смысл культур разных временных слоев, всегда диалогичен, направлен как лично, так и социально; идея «Другого» как нельзя лучше воплощена в культурном тексте. Концепция культурного диалога реализует себя в гуманитаристике, в процессе интерпретации и осмысления «Другого» и самого себя; субъектом может быть не только отдельный человек, но и сообщество, выводящее на основе внешнего диалога собственную интеллектуальную парадигму дальнейшего понимания и исследования. Главенствующая роль в концепции творчества и концепции культурного диалога принадлежит снова смыслу, как ответу на духовный запрос личности и как возможности нового интерпретационного поворота в пространстве текста. В этой ситуации творчество становится объединяющей силой, измерением и показателем смысла объектов мира, характеристикой личностного уровня духовной, исследовательской, интеллектуальной активности.

Ключевые слова: культурный диалог, диалогичность, концепция диалога.

THE CONCEPT OF DIALOGUE IN THE WORKS OF M. BAKHTIN AND V. BIBLER

Paksina E.B.¹

¹FSFEI HPE «Kemerovo State University of Culture and Arts» (Kemerovo, Russian Federation), Associate director of the Gubernatorial cultural centre «Young gifted children of Ruzbass». E-mail: elensee@mail.ru

This article is a theoretical analysis of the phenomenon of cultural dialogue and dialogic relying on conceptual positions M.M. Bakhtin and V.S. Bibler. The most common interpretation of the dialogue of cultures is the phenomenon as a process of interaction, the influence of different historical and contemporary cultures and certain forms of coexistence. Therefore, the dialogue of cultures is originally first mode of culture, the basis for its further growth. V.S. Bibler and M.M. Bakhtin believes that it is through dialogue with other cultures and create personal and public arsenal of knowledge, skills and understanding of codes and symbols that reflect the historical significance of each phenomenon. The concept of "other" (Interlocutor, opposed itself) becomes a key to the philosophy of Bakhtin, as a person becomes a person, and knows itself as such only in relation to other. The concept is complemented by significant dialogue Bakhtin appeal to the main part of communication - text. Text that carries the meaning of cultures of different layers of time, always dialogical, directed both personal and social; Another idea is the best embodied in the cultural text. The concept of cultural dialogue realizes itself in the humanities, in the process of interpretation and understanding of others and oneself; the subject can be not only the individual but also the community, deducing on the basis of external dialogue own intellectual paradigm further understanding and research. The leading role in the conception and creation of the concept of cultural dialogue once again belongs to the sense, as a response to the spiritual needs of the individual and as the possibility of a new interpretive turn in the space of the text. In this situation, creativity becomes a unifying force and an indicator measuring the sense objects of the world, characteristic of the personal spiritual level, research and intellectual activity.

Keywords: cultural dialogue, dialogue, concept of dialogue.

Культурный диалог, или диалог культур – понятие, получившее широкое хождение в философской публицистике и эссеистике XX в. Наиболее распространенная трактовка диалога культур представляет данный феномен как процесс взаимодействия, влияния разных исторических или современных культур и определенных форм их сосуществования. Поэтому сам диалог культур изначально является первоформой культуры, основой ее дальнейшего роста. Неоднородность культуры как таковой обусловлена национальными различиями, при этом страны взаимодействуют между собой, руководствуясь разными сценариями этого масштабного действия. При таком взаимодействии и формируется феномен культурного диалога, культурного сотрудничества и культурной взаиморефлексии. Безусловно, что ситуация культурного диалога должна пониматься не только в положительном смысле: достаточно часто результатом этого процесса становится исчезновение более слабой культуры под давлением другой, превосходящей по уровню развития. Следовательно, культурный диалог в позитивном варианте возможен при выполнении ряда условий: равенства всех культур, признания права каждой культуры на отличия от других, уважения к чужой культуре.

Понятие культурного диалога, осмысливаемое с философских позиций, предполагает активное взаимоотношение автора и читателя (зрителя, слушателя), которое происходит при обращении к произведению искусства, историческому свидетельству существования конкретной цивилизации, научным исследованиям. По представлениям В.С. Библера, любое произведение культуры было не только создано его автором, но и понято читателем, зрителем или слушателем, а значит, наполнено смыслом и процессом общения. И культура оказывается той формой исторического бытия человека, которая не исчезает одновременно с исчезновением цивилизации, а продолжает воплощать в себе смысловой универсум опыта общения, культурных контактов [5]. Культурный диалог, по мнению Л.Ю. Конниковой, обретает статус единого органа, в котором происходят разносторонние трансформации бытийственного опыта и исторического осмысления деятельности человека, малой группы, сообщества, целого мира [9]. Добавим, что понятие культурного диалога взаимосвязано с феноменом глобализации и глокализации, кросс-культурными событиями современности и спецификой транскультурных контактов. На этой основе важно указать на проблему сохранения культурного многообразия, которая особенно обостряется в период ассимиляций, подражания Западу или Америке, культурных интеграций межрегионального масштаба.

Переходя к тематике данной статьи, отметим, что сама идея диалога культур не нова для философии, но основные положения, разработанные М.М. Бахтиным и продолженные в работах В.С. Библера, значительно углубили и расширили ее. По мнению В.С. Библера,

феномен культуры «пронизывает... все решающие события жизни и сознание людей нашего века» [7, с. 261]. М.М. Бахтин понимает культуру в трех ипостасях:

1. Как форму общения людей разных культур и форму диалога: «культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и что самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой» [6, с. 85].

2. Как механизм самодетерминации личности, с присущей ей историчностью и социальностью.

3. Как форму обретения, восприятия мира впервые.

Библер и Бахтин считают, что именно через диалог с другими культурами создается персональный и общественный арсенал знаний, навыков и умений понимания кодов и символов, отражающих исторический смысл каждого явления. Этот смысл, в свою очередь, является основным социально-эстетическим, психологическим и культурным критерием поведения [4]. Ученые в своей концепции отразили тот важный в историко-культурном осмыслении факт, что даже рефлексия невозможна без глубинного диалога с собственным «расщепленным Я» (по выражению В.С. Библиера): на основе самопознания и соотнесенности себя с «Другим» складывается начало культурного диалога, который впоследствии расширяет свой масштаб до межнациональных контактов. По мнению Библиера, культура есть «форма общения индивидов в горизонте общения личности ... » [7, с. 289]. Следовательно, аспекты понимания и осмысления культуры как целого пространства связаны с понятием личности: именно личность, взаимодействуя с подобными ей, начинает свое развитие и культурное сотворчество, приступает к диалогу с другими и находит в них собственное представление. Понятие «Другой» (Собеседник, противоположность самого себя) становится ключевым для философии Бахтина [2, 3, 4], поскольку личность становится личностью и познает себя как таковую только в соотнесенности с «Другим». Что касается основания для всех действий и поступков человека, внешних и внутренних, то Бахтин определяет под этим статусом свободу – именно благодаря свободе человек способен самоопределелиться, самореализоваться в ситуации жизнедеятельности. Культура здесь выполняет одну из главных своих функций – регулятивную, т.к. позволяет человеку выработать идею о самом себе. Но самодетерминация индивида в горизонте личности и в культурном контексте возможна лишь в диалоге, который базируется на трех смыслах:

1. Диалог есть всеобщая основа человеческого взаимопонимания: «Диалогические отношения ... – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там ... начинается и диалог» [1, С. 92].

2. Диалог является всеобщей основой всех речевых жанров: «Жанр есть не что иное, как кристаллизованная в знаке историческая память перешедших на уровень автоматизма значений и смыслов. ...Жанр – это представитель культурно-исторической памяти в процессе всей идеологической деятельности... (летописи, юридические документы, хроники, научные тексты, бытовые тексты: приказ, брань, жалоба, похвала и т.д.)» [1, С. 102].

3. Диалог несводим к общению, они не тождественны, но общение включает в себя диалог, как форму общения: «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, - с ними можно только диалогически общаться... В каждом слове звучал ... спор (микродиалог) и слышать отголоски большого диалога» [7, с. 19].

Обращаясь к проблеме трактовки сущности диалога, Библер указывает на необходимость избежать примитивного толкования этого феномена как разновидного общения – бытовой, моральный, научный диалоги, безусловно, существуют, но вне культурно-исторического пространства. Диалоговая же концепция культуры предполагает поиск «диалогичности самой истины (...красоты, добра...)», иными словами, выявление той особенности диалога, при которой «понимание другого человека предполагает взаимопонимание «Я – ты» как онтологически различных личностей, обладающих – актуально или потенциально – различными культурами, логиками мышления, различными смыслами истины, красоты, добра... Диалог, понимаемый в идее культуры, - это не диалог различных мнений или представлений, это – всегда диалог различных культур...» [7, с. 299].

Концепция диалога существенно дополняется обращением Бахтина к главной составной части общения – тексту. Диалог (личный, культурный) основывается и происходит из текста; Бахтин в своей книге «Эстетика словесного творчества» указывал на важный факт изучения личности человека через созданные и создаваемые им тексты [8]. Формы текста, выступающего одновременно как результат и как основа общения, различны: это и живая речь человека; и речь, запечатленная на бумаге или любом другом носителе (плоскости); и любая знаковая система (иконографическая, непосредственно вещная, деятельностьная). В каждой из указанных форм текст интерпретируется именно в качестве культурного общения, поскольку он базируется на прошлых текстах и становится основой для последующих. Авторы текстов в процессе их конструирования воплощают собственное миропонимание и мировосприятие, создавая тем самым собственную культурную картину. В этом случае текст и становится хронологическим транслятором исторических особенностей конкретных культур, обобщая в себе опыт анализа культуры и опыт общения. Текст, несущий в себе смысл культур разных временных слоев, всегда диалогичен, направлен как лично, так и социально; идея «Другого» как нельзя лучше воплощена в культурном тексте. И эта особенность текста прямо указывает на его контекстное окружение, которое

делает текст произведением, в границах которого содержится целостное бытие автора, осмысливаемое только при наличии читателя или, масштабнее, адресата. Если вспомнить мысль, высказанную Бахтиным в своем эссе «Свидетель и судия», то можно сопоставить процесс осмысления текста с процессом рождения и осмысления мира: до человека, т.е. до свидетеля и судии, мир и его предметы не имели имени – как не имеет результата интерпретации текст без прочтения и вне реципиента. В произведении, которое является текстом, реализовано все пространство бытия человека, отдаленное от него самого. Еще одной особенностью произведения становится обретение им смысла только в процессе общения отстраненных друг от друга автора и читателя. И в этом общении через произведения изобретается, создается впервые мир: текст всегда направлен на другого, в этом его коммуникативный характер. По выражению В.С. Библера, текст, понимаемый как произведение, «живет контекстами..., все его содержание только в нем, и все его содержание – вне его, только на его границах, в его небытии как текста» [6, с. 76]. Текст как произведение имеет смысл только тогда, когда он понятен другим, а это возможно только при выполнении следующих условий: внутренней логики смыслов текста, его соответствия традициям повествования конкретной культуры, выразительности и ясности контекстов, т.е. совпадения их со стороны автора и читателя. Иными словами, культурный диалог в пространстве текста тождественен герменевтической интерпретации, которая может быть осуществима в отношении любого текста как основы и средоточия любого события [10]. В пространстве текста происходит диалогическая встреча субъектов, погруженных в бесконечный культурный контекст. Сам процесс такого рода интерпретации аккумулирует в себе проблему восприятия текста, узнавания и понимания значения в данном языке; узнавания и понимания в контексте данной культуры; активное диалогическое понимание (как завершающий, итоговый этап культурного диалога). Таким образом, и понимание в тексте, и сам культурный диалог базируются на трех условиях: контексте описываемого, контексте автора и контексте интерпретатора. Именно поэтому «понимание всегда диалогично» [4, с. 289-290] и субъектно: оно является одновременно взаимопониманием, общением и самопознанием.

В континууме культурного диалога и взаимосвязанного в акте общения с ним текста заключено стремление к всеобщности, которая является одной из характеристик гуманитарного мышления и одновременно определяет сущность самого диалога. Библиер и Бахтин в своей концепции указывают на особенность гуманитарного мышления: оно диалогично и представляет человека в качестве истинного субъекта культуры, поэтому всегда ориентировано на поиск смысла и процесс интерпретации знака, кода, символа. Именно здесь заключено главное отличие гуманитаристики от технического и

естественнонаучного мышления: первое масштабно, т.к. делает человека (субъекта) настоящим свидетелем и судьей, второе же более локально, т.к. ищет смысл не в текстах и произведениях, не в знаках и символах, а в предметах быта и вещах материального мира. Гуманитарное мышление предлагает человеку, направляющемуся к «Другому», обратиться к самопознанию путем поиска общего смысла в культурном диалоге. Раскрытие этого смысла, раскрытие сущности объектов окружающего мира обуславливает воздействие на развитие личности: «Смысл не может (и не хочет) менять физические, материальные и другие явления, он не может действовать как материальная сила. Да он и не нуждается в этом: он сам сильнее всякой силы, он меняет тотальный смысл события и действительности... (смысловое преобразование бытия)» [6, с. 37].

Следовательно, концепция культурного диалога реализует себя в гуманитаристике, в процессе интерпретации и осмысления «Другого» и самого себя; субъектом может быть не только отдельный человек, но и сообщество, выводящее на основе внешнего диалога собственную интеллектуальную парадигму дальнейшего понимания и исследования. Гуманитарное мышление почти тождественно, равноценно диалогическому: «Понимание как диалог. Мы подходим здесь к переднему краю... вообще гуманитарного мышления, к целине. Новая постановка проблемы авторства (творящей личности)». [4, с. 298]. В этой связи становится очевидным, что диалог и текст семантически совмещены с концепцией творчества Бахтина, которая есть «... концепция человека как субъекта культуры: категорией творчества ... обозначается способ представленности человека в культуре, или, точнее, способ жизни человека в культуре» [1, С. 111]. Комментируя высказывание, отметим, что социокультурное общение, историческое развитие разноликих культур предстает в статусе сознания и производства текстов, а они, в свою очередь, являются результатом творческой и духовной деятельности человека. Текст, как мы уже указывали, всегда направлен к «Другому», что означает своего рода творческий акт общего понимания: «Любой продукт человеческого творчества своего рода «послание»; он по-своему «говорит», вопрошает и отвечает, несет в себе «весть», которую нужно уметь «услышать» и которая, соприкасаясь с другим текстом, вновь и вновь актуализируется в целостной жизни культуры» [1, С. 115]. Главенствующая роль в концепции творчества и концепции культурного диалога принадлежит снова смыслу – как ответу на духовный запрос личности, как возможности нового интерпретационного поворота в пространстве текста. В этой ситуации творчество становится объединяющей силой, измерением и показателем смысла объектов мира, характеристикой личностного уровня духовной, исследовательской, интеллектуальной активности.

Делая вывод, добавим, что диалог культур как понятие относится к глоссарию скорее философии, чем культурологии, ибо первая осмысливает факт смещения гуманитарной парадигмы, факт культуро-творческой и текстуальной интерпретации. Диалог культур является понятием современности, отражая собой рубеж веков и новые процессы дальнейших общекультурных модификаций, представляя себя как новую форму культуры XXI в. Можно сказать, что в современной диалоговой культуре интерпретаций активизирована роль адресата или читателя как такового, а роль автора остается первосоздающей. Произведения же прошлых культур воспринимаются сегодня в качестве особых опытов начала понимания и осмысления, история культуры становится современным диалогом культур, объектом которого являются события прошлого времени. Диалог в данной ситуации конституирует культурное сообщество и культурную рефлексию с актом культурного творчества и понимания смысла произведений.

Список литературы

1. Аверинцев С.С., Давыдов Ю.Н., Турбин В.Н. и др. М.М. Бахтин как философ: Сб. статей / Рос. академия наук, Институт философии. – М.: Наука, 1992. – С. 92-115.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 430 с.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Художественная литература, 1979. – 412 с.
5. Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31-42.
6. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. – М.: Прогресс, 1991. – 176 с.
7. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
8. Иванов В.В. Значение идей М.М. Бахтина о знаке, высказывание о диалоге для современной семиотики // М.М. Бахтин: pro et contra. – СПб.: Изд. Русского христианского гуманитарного института. – С. 265-312.
9. Конникова Л.Ю. Диалогичность культуры – необходимое условие для ее понимания // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – Вып. № 323. – С. 126-129.

10. Чистилина И.А. Герменевтическая концепция М.М. Бахтина: от идеи диалога к проблеме понимания : дисс. ...канд. филос. Наук. – Краснодар, 2006. – 139 с.

Рецензенты:

Балабанов П.И., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии, права и социально-политических дисциплин ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», г.Кемерово;

Миненко Г.Н., доктор культурологии, профессор, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», г.Кемерово.